

Митрополит Иларион: Терроризм везде имеет одно и то же дьявольское лицо

17 сентября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал член Попечительского совета Российского совета по международным делам, заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и председатель Комиссии по сотрудничеству между Россией и Сирией А.С. Дзасохов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Беспрецедентное по своим масштабам гонение на христиан на Ближнем Востоке, вызванное распространением терроризма и экстремизма, стало трагической реальностью современности. Пламя террора перекидывается от одной ближневосточной страны к другой. Особенно печальна ситуация на тех территориях Сирии и Ирака, которые оккупированы террористами.

О гонениях на христиан в Сирии я буду беседовать сегодня с моим гостем – членом попечительского совета Российского совета по международным делам, заместителем председателя комитета по делам ЮНЕСКО и председателем комиссии по сотрудничеству между Россией и Сирией Александром Сергеевичем Дзасоховым.

Здравствуйте, Александр Сергеевич!

А.С. Дзасохов: Здравствуйте! Я полон воспоминаниями о многочисленных встречах, общении с людьми в то время, когда в дружественной нам Сирии обстановка была стабильной. Из всего было видно, что это древняя страна, которая является массивом цивилизации, что это государство, где все конфессии имеют равные возможности, где собраны разные этносы – от финикийцев до арабов.

Мир знал, что на земле есть Сирия – место начала многих цивилизаций и многих духовно-религиозных традиций. Я очень скорблю, у меня вскипает чувство протеста и появляется ощущение особой ответственности в связи с тем, в каком положении оказались сирийский народ и древнейшая страна Сирия.

Митрополит Иларион: Вы говорили сейчас о богатой истории Сирии. Хотел бы сказать, что это

одна из стран, где христианство появилось уже в первые годы своего существования. Как известно, апостол Павел обратился в христианство на пути в Дамаск. Павел пришел в этот город на улицу, называемую Прямая (она до сих пор существует), где и было совершено его крещение.

На протяжении многих веков христиане и мусульмане жили бок о бок в Сирии мирно и спокойно. Мы с Вами помним эту мирную страну. Я много раз приезжал в нее до начала военного конфликта, посещал Пальмиру, другие города. И помню, конечно, замечательную атмосферу, в которой жили люди: ты выходишь на улицу, на ней стоит мечеть, рядом – христианский храм, чуть в отдалении сидят торговцы – христиане, мусульмане, представители других конфессий. Люди живут в мире и согласии. То, что происходит сейчас на наших глазах в Сирии, – огромная катастрофа. И мы это глубоко переживаем.

А.С. Дзасохов: Когда будущие поколения будут изучать то, что происходит сейчас в Сирии и вокруг нее, они, определенно, придут к выводу, что это не просто драматические события, а развилка истории. От того, как решится сирийский вопрос, зависит будущее человечества – я абсолютно не преувеличиваю. Поэтому необходимость в том, чтобы Сирия сохранилась как страна, где есть много исторического и поучительного, как мне кажется, является задачей не только очень стойкого, мужественного, достойного сирийского народа, но и всех остальных народов и государств.

Когда мы сегодня говорим о противостоянии сирийского народа злу и терроризму, надо понимать, что Сирия борется не только за свою судьбу, но и за интересы других стран и народов. Вывод из этого только один: настала необходимость, причем срочная, безотлагательная необходимость, объединиться всем и потеснить, искоренить эту особо жестокую, садистскую форму человеконенавистничества.

Митрополит Иларион: Думаю, для всех сейчас очевидно, что ситуация, которая сложилась в этой стране, не является результатом естественного развития событий. Трагедия происходит не изнутри сирийского народа – она навязана Сирии извне.

Мы видим, как в странах Ближнего Востока – сначала в одной, потом в другой, потом в третьей – происходят события по одному и тому же сценарию: существующие в этих государствах режимы (можно спорить о том, что это за режимы, насколько они демократичны) при помощи внешних сил свержаются. И потом нам говорят: «Их свергли, потому что режимы были преступные, а теперь там будет демократия». Но те, кто свержает существующие режимы, не берут на себя ответственность за последствия своих действий. А в странах наступает хаос. Так было в Ираке. Так было в Ливии. И так могло случиться в Сирии, если бы Россия не вмешалась и не переломила эту ситуацию.

Жертвами спровоцированного хаоса становятся, в первую очередь, религиозные и национальные меньшинства, потому что когда исчезает крепкая политическая власть, на сцену выходят самые недостойные, самые чудовищные элементы человеческого общества – те, которые совершают преступления, прикрываясь религиозными лозунгами. Мы видим, что терроризм везде имеет одно и то же лицо. Дьявольское лицо. По-другому мы не можем охарактеризовать это явление. Будь то во Франции, будь то в Турции – везде, где активизируются террористы, они действуют одним и тем же образом. Это очень подлые действия, их жертвами становятся невинные люди.

И против этого все цивилизованное человечество, я думаю, должно сплотиться.

А.С. Дзасохов: Я разделяю Ваше мнение и хочу сказать, что сирийский народ противостоит терроризму, борется против этого зла, что имеет огромное значение, потому что они борются не за золото, не за алмазы, не за нефть и не за банки, но за то, чтобы сохранить свою культуру, свои традиции, свою историю. В этом особенность сложившейся в стране ситуации.

Посмотрите, Сирия остановила цепь трагедий от Ирака и Ливии и так далее. Сколь разрушительно вмешательство различных сил, внимание которых, как прожекторы, направлено на эту страну. С одной стороны, монархические режимы Персидского залива, которые имеют свое представление о Сирии; они хотят указать: «Будьте такими, как мы». Потом есть западное сообщество, которое говорит: «У нас есть рекомендации, какими вы должны быть». С разных сторон этому мудрому, пришедшему из глубины веков народу даются рецепты или ретроградские, или совершенно выхолощенные и не имеющие под собой никаких реальных ценностей, о которых можно было бы сказать: «Да, действительно, это привлекательно».

Вот в чем особенность положения Сирии: она, к несчастью, превращается в поле очень опасной игры с точки зрения государственных деятелей, которые совершают конъюнктурные сиюминутные поступки, не соответствующие положению их как лидеров стран.

Я дважды имел аудиенцию у почившего ныне Патриарха Антиохийского Игнатия IV, как раз на Прямой улице, о которой Вы упоминали. Это действительно святое место, перекресток разных религий – и христианства, и ислама. Должен сказать, что там также очень много зданий, которые принадлежали евреям по национальности, которые были вынуждены во время ближневосточного кризиса уехать к себе на историческую родину, однако ни одного гвоздя, ни одной двери в этих строениях не испорчено. Вот такое уважительное, я бы сказал, толерантное отношение к разным национальным, религиозным общинам.

Митрополит Иларион: Мне кажется, очень важно понимать, что и Ближний Восток в целом, и Сирия в частности – это регион, где действуют свои особые законы. И Вы совершенно правы,

говоря, что нельзя перекроить тот или иной регион, тот или иной народ по чьим-то иностранным лекалам. Это просто не сработает. Мы видим, как это не срабатывает в одной стране, потом в другой, тем не менее, вновь и вновь ближневосточным странам пытаются навязать какие-то иноземные рецепты.

Для нас, церковных людей, предметом особой озабоченности является ситуация, которая складывается вокруг христианских Церквей в этом регионе, вследствие чего христиане массово покидают Ближний Восток. Там происходит геноцид христиан – их физически уничтожают самым жестоким и зверским способом. Давайте вспомним Ирак, в котором якобы во имя демократии был свергнут действовавший режим. Однако при том режиме в стране проживало полтора миллиона христиан, а сейчас в лучшем случае осталась одна десятая часть от этого числа. В некоторых областях, где христиане компактно проживали, их теперь нет вообще – они все уехали. Те же, кто еще остается в Багдаде и его окрестностях, чувствуют себя людьми без будущего и тоже ищут возможность уехать, пока их не накрыла новая волна терроризма.

В Ливии, где прежде насчитывалось много тысяч христиан, сейчас их практически не осталось. И те, кто пришел к власти в Ливии, не скрывают, что не собираются защищать христианские общины.

На тех территориях Сирии, которые попадают под власть террористов, происходит то же самое: христианство там уничтожается физически.

Как известно, более двух лет назад были похищены два митрополита, один из них – брат нынешнего Патриарха Антиохийского. Иерархи были увезены в неизвестном направлении, и никто не знает, где они находятся, живы ли они. Таких трагических случаев очень много. Люди массово погибают, древняя христианская цивилизация уничтожается.

Поэтому, мне кажется, здесь требуются совокупные усилия всех людей доброй воли: и политиков, и людей Церкви, и представителей иных религиозных конфессий. Очень важно, чтобы даже политические разногласия между различными странами отошли на второй план перед лицом общей угрозы терроризма.

А.С. Дзасохов: В случае с Сирией, как и в случае с Ираком, мы можем сказать, что исповедующее ислам население этих стран категорически против того, чтобы христиане подвергались преследованиям, чтобы их вытесняли. Они публично об этом говорят.

Это дает надежду на то, что, может быть, хотя бы часть ближневосточных христиан удастся вернуть. Если произойдет серьезное изменение конфессионального состава населения Ирака и Сирии, это будет, конечно, огромный ущерб для всех.

В нашей стране вызывают большое беспокойство продолжающиеся в этом регионе гонения на христиан. Мы рассчитываем на то, что лидеры государств предпримут необходимые шаги.

Я как, впрочем, и многие, нахожусь под впечатлением от итогов встречи Его Святейшества с главой Ватикана. Знаю, что Вы много потрудились ради того, чтобы обеспечить результат, который мы все приветствуем. Я за то, чтобы все мировые религии очень обратили внимание, что происходят трагические события, которые могут остаться потом надолго в памяти людей как допущение преступных действий в отношении христианства. А христиане, кстати говоря, вместе с другими конфессиями и с разными этническими группами созидали эти страны.

Когда говорят о навязывании рецептов развития, я вспоминаю, в частности, об Ираке. Я много раз был в Багдаде. Конечно, мы не будем апологетами Саддама Хусейна – это был весьма своеобразный глава государства, но во время его правления, например, полтора миллиона христиан активно участвовали в жизни Ирака.

Меня очень беспокоит Алеппо. Это замечательный город в Сирии, который был известен не только своей знаменитой архитектурой, культурными достопримечательностями, но являлся одним из мест, где всегда присутствовала христианская грань этого многострадального народа. Там сейчас большие разрушения; по последним сведениям, в Алеппо уничтожено 20 храмов.

Митрополит Иларион: Ситуация в Сирии и на Ближнем Востоке вообще – это наша общая боль, которая требует очень серьезных действий. Вы упомянули встречу между Святейшим Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском. Главной темой этой встречи, которую мы действительно готовили очень тщательно, была ситуация на Ближнем Востоке. Встреча готовилась долго, около 20 лет, она много раз откладывалась. Но вот когда стало понятно, что откладывать ее дальше нельзя, потому что ситуация на Ближнем Востоке развивается самым катастрофическим образом, Папа и Патриарх встретились и в один голос сказали то, что они раньше говорили каждый по отдельности.

И этот голос был услышан: ситуация вокруг Сирии, которая сложилась в политическом мире буквально накануне встречи Папы и Патриарха, потом стала иной. Существовала реальная угроза того, что страны, которые собирались там бороться с терроризмом, в конце концов начнут бороться друг с другом, что Сирия станет той искрой, из которой разгорится пламя мировой войны. Этого, слава Богу, не произошло. Но, как говорит наш Патриарх, для того, чтобы победить терроризм, не нужны разных коалиций, нужна одна коалиция. И она должна включать в себя всех ответственных политических лидеров, религиозных лидеров и всех людей доброй воли.

Вот тогда с помощью Божией мы сможем победить страшное зло, называемое терроризмом.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49194/>